

Зайчук Геннадий Иванович
**ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ ПРАВА ОБЩЕГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК
СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ (ЭКОЛОГИЧЕСКИХ) ПРАВ ГРАЖДАН**

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин УО «Брестский
государственный университет им. А.С. Пушкина», кандидат юридических наук,
доцент, г. Брест, Республика Беларусь, g.zaichuk@mail.ru

Дреговичи, кривичи, радимичи, подданные Великого княжества Литовского и Российской империи, проживавшие в границах современной Беларуси испокон веков, что стало в последствии правовым обычаем, бесплатно без каких-либо разрешений для удовлетворения своих личных нужд пользовались никому не принадлежащими либо находящимися в чужой собственности землями, реками и озерами для передвижения, ловили рыбу, собирали грибы, ягоды и т.п. Это считалось для них естественным правомочием в силу рождения на указанной территории и помогало выжить в годы лихолетья (неурожая, войны).

Потребление естественно-природных форм свойственно всем живым организмам, в том числе и человеку, как существу биосоциальному. По отношению к нему с экономической точки зрения природа выступает в качестве предмета потребления, средства производства либо пространственного базиса при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, с экологической, – в качестве резервуара, пространства для размещения газообразных, жидких, твердых отходов, физических воздействий, как побочных результатов потребления и производства, и естественной средой проживания. Складывающиеся по поводу указанных процессов социальные связи сейчас регламентируются соответственно природоресурсным и природоохранным правом. При этом, природоресурсным правом регулируются общественные отношения возникающие в области использования природных ресурсов и охраны права пользования, а экологическим – общественные отношения по поводу охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Источниками природоресурсного и экологического права, в первую очередь являются нормативные правовые акты: Конституция Республики Беларусь, природоресурсные и природоохранные кодексы и законы.

В Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) сформулированы наиболее важные (фундаментальные) [1, с. 3], складывающиеся во всех сферах жизни

общества, в том числе природоресурсные и экологические права граждан.

К таким базовым категориям относятся, во-первых, положения о собственности. Так, ст. 13 Основного Закона определено, что собственность в республике может быть государственной и частной. Недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства, а земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства и государство гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности при условии, что (ст. 44) осуществление права собственности не будет причинять вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, правам и защищаемым законом интересам других лиц. Кроме того, в ст. 44 Конституции сформулирован принцип гарантии защиты права собственности, приобретенной на законных основаниях, в соответствии с которыми принудительное отчуждение имущества (в данном случае природных ресурсов) допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда.

Во-вторых, закрепленное в ст. 46 Основного Закона правомочие любого жителя республики на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права.

Более детально указанное право регламентировано специальным нормативным правовым актом – Законом Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды»). В частности, согласно ст. 1 этого Закона благоприятной является окружающая среда, качество которой обеспечивает экологическую безопасность, устойчивое функционирование естественных экологических систем, иных природных и природно-антропогенных объектов. Где под экологической безопасностью понимается состояние защищенности окружающей среды, жизни, здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В ст. 13 рассматриваемого Закона указаны меры, направленные на обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду, а в ст. 14 это право впервые в национальном законодательстве охарактеризовано как приращенное т.е. естественное личное неимущественное право, не связанное с имущественным. Как справедливо отмечает А.С. Балашенко: «Признание и правовое закрепление права граждан на благоприятную окружающую среду и иных экологических прав

является прогрессивной тенденцией развития современного белорусского законодательства» [2].

Однако, основополагающий институт природоресурсного права – право общего природопользования, к сожалению, в Конституции закрепления не получил. Возобладал цивилистический подход к использованию природных ресурсов, так как в гражданском праве основной категорией является право собственности.

Тем не менее, право природопользования от права собственности на природные ресурсы отличается по моменту возникновения, выполняемым функциям и видам используемых объектов.

Право общего природопользования возникает раньше права собственности, об этом свидетельствует то, что последнее связано с сознательной трудовой деятельностью людей, которой человечество начало заниматься лишь на определенном этапе своего существования, связанного с появлением товарно-денежных отношений. Люди приобретают право собственности в результате изготовления средств производства либо предметов потребления. Природа образовалась помимо воли людей, она им дарована свыше. Поэтому, осуществляя общее природопользование, человек потребляет уже готовые дары природы, которые он сам не изготавливал. Такое пользование предшествует праву собственности и производится в силу владения кланом, племенем определенной территорией. По этому поводу римский юрист Ульпиан писал, что естественное право (*ius naturale*) – это то, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным [3, с. 157].

В гражданском праве право собственности устанавливается на произведенные предметы потребления и средства производства для обеспечения их устойчивого оборота. В природоресурсном праве его объекты имеют естественное происхождение, поэтому их выпускать не требуется, в нем право собственности, наряду с постоянным пользованием, сервитутами и другими вещными правами на природные ресурсы производно от права природопользования и направлено на обеспечение его устойчивости.

Кроме того, в Беларуси все более широко, по мере развития науки и техники, используются природные ресурсы не являющиеся предметами материального мира, представляющими собой полезные свойства и качества окружающей природной среды и ее компонентов: ветровые атмосферного воздуха, гидравлические поверхностных вод, солнечные Космоса, для выработки электроэнергии; геотермальные недр, с целью получения тепла; радиочастотного спектра воздушного пространства

при передаче электромагнитных волн; погодно-климатические с целью производства ранее не выращиваемой сельскохозяйственной продукции и рекреационно-оздоровительные для отдыха и оздоровления населения, право собственности на которые установить проблематично.

Базовые признаки права общего природопользования фрагментарно сформулированы в ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды», согласно которой в самых общих чертах гражданам гарантируется право общего пользования природными ресурсами для удовлетворения их потребностей безвозмездно без закрепления этих ресурсов за ними и без разрешений.

Его индивидуальные особенности, в отношении конкретных природных ресурсов сформулированы в природоресурсных нормативных актах. В связи с чем, Т.И. Макарова оправданно рассматривает положения об использовании природных ресурсов содержащиеся в законе об охране окружающей среды в виде комплексного правового института [4, с. 110], так как оно распространяется на осуществление права общего землепользования, недропользования, водопользования, пользования атмосферой, лесопользования, пользования растительным и животным миром, а также пользование естественными непотребляемыми энергетическими, климатическими и рекреационными ресурсами.

Анализ природоресурсного законодательства позволяет предположить, что право общего природопользования имеет социальную направленность, так как представляет собой естественное, прирожденное, неотчуждаемое ограниченное правомочие граждан использовать на всей территории Республики Беларусь безвозмездно, без правоустанавливающих документов и без закрепления этих ресурсов за ними для удовлетворения личных некоммерческих потребностей чужие природные ресурсы и одновременно является законодательным ограничением права собственности и иных вещных прав на эти ресурсы.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается негативная тенденция сокращения видов права общего природопользования, обусловленная не только объективными причинами (например, уменьшение количества того или иного природного ресурса в результате его чрезмерного потребления), но и путем перевода бесплатного природопользования в платное, и из-за коллизий и пробелов в самом природоресурсном законодательстве. Например, согласно ст. 29 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З граждане безвозмездно и без правоустанавливающих документов могут купаться в водных объектах. Местным исполкомам предоставлено право вводить

ограничения и запреты на общее водопользование, только в целях охраны жизни и здоровья граждан.

Однако, реализовать это право граждане в полной мере не имеют возможности, так как согласно земельному законодательству земельные участки, расположенные по берегам рек и озер, могут предоставляться в аренду домам отдыха, пансионатам и т.п. которые, по согласованию с местными исполкомами, в свою очередь вводят платное посещение пляжей для лиц, не отдыхающих в этих организациях. Представляется, что право общего природопользования, может быть ограничено только законодательными актами, а не на договорной основе. При этом в такие договоры аренды оправданно включать условия, предусматривающие возможность граждан свободно и бесплатно находится на этих земельных участках для осуществления права общего водопользования.

Право общего природопользования, как и право на благоприятную окружающую среду следует отнести к естественному, прирожденному, неотчуждаемому правомочию человека, как существа биологического. Объясняется это тем, что именно на этой стадии потребления природных ресурсов происходит естественный обмен энергией и веществами между биологическим видом – человеком и окружающей его природной средой, в результате которого поддерживается его жизнь. Поэтому возможность осуществления общего природопользования является одной из важнейших составляющих права на жизнь.

Таким образом, с целью гарантии и защиты природоресурсных (экологических) прав граждан в виде права общего природопользования, которое носит социальную направленность Конституцию Республики Беларусь оправдано дополнить следующим положением: Граждане Республики Беларусь имеют право на всей территории Республики Беларусь безвозмездно и без правоустанавливающих документов для удовлетворения личных некоммерческих нужд осуществлять право общего природопользования. Право общего природопользования гарантируется и защищается государством и может быть ограничено только законодательными актами.

Библиографический список

1. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник / Г.А. Василевич. – Минск: Книжный Дом; Интерпрессервис, 2003. – 832 с.

2. Балашенко, С.А. Конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду / С.А. Балашенко // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://etalonline.by/document/?regnum=u01000022&q_id=987370. – Дата доступа: 30.08.2019.

3. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.

4. Макарова, Т.И. Право природопользования как институт экологического законодательства (к вопросу о разработке Экологического кодекса Республики Беларусь) / Т.И. Макарова // Право и демократия : сб. науч. тр. Спец. вып. / редкол. : В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2006. – 311 с.

Иванова Татьяна Владимировна
**МЕХАНИЗМ И ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В НОРМОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В
КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ПРОЦЕССА ПРАВООБРАЗОВАНИЯ**

Старший преподаватель кафедры «Экономика и право» Белорусского
национального технического университета, г. Минск,
Республика Беларусь, law_a_order@hotmail.com

Судебная власть в Республике Беларусь призвана защищать гарантированные Конституцией Республики Беларусь и иными актами законодательства права граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы, обеспечивать правильное применение законодательства при осуществлении правосудия, способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений (ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей). Правотворчество как важнейшая функция государства, а, следовательно, и органов судебной власти, способствует реализации данных задач. Органы судебной власти Республики Беларусь содействуют иным государственным органам в совершенствовании законодательства путем участия в нормотворческом процессе. Важным представляется выявление форм такого участия, а также анализ нормотворческого процесса в рамках анализа всего процесса правообразования.

Значительный вклад в исследование сущности правотворчества, нормотворчества, участия судебных органов в нормотворчестве, анализа форм права в рамках сравнительного правоведения внесли такие белорусские и российские ученые, как А.М. Абрамович, В.Н. Бибило, А.Н. Бодак, Г.А. Василевич, А.Ф. Вишневский, А.В. Егоров, С.А. Калинин, В.А. Кучинский, С.Г. Дробязко, В.Н. Дубовицкий, В.И. Павлов, С.М. Сивец, В.С. Нерсисянц и др.

Целью настоящей работы является выявление механизма и возможных форм участия органов судебной власти Республики Беларусь в нормотворческом процессе. Дополнительной задачей ставится определение понятий «правотворчество», «нормотворчество»,